

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1473–1495, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1473-1495

Немцы Калмыкии: к истории этнической группы в фокусе переписей населения

Райма Григорьевна Саряева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация) младший научный сотрудник

 0000-0003-2358-3539. E-mail: [raima_s\[at\]mail.ru](mailto:raima_s[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Саряева Р. Г., 2023

Аннотация. *Введение.* Исследование посвящено анализу состояния иных, кроме основных, этнических групп в Калмыкии, в частности немцев, с 1897 г. и до конца 1930-х гг. на основе данных первой Всероссийской (1897 г.) и двух Всесоюзных переписей населения (1926 г., 1939 г.), а также архивных документов и опубликованных работ. Актуальность проблемы заключается в ее небогатой историографической традиции: по анализу переписей как источники изучения Калмыцкой степи имеется немного работ, но в них представлен коренной ее этнос (калмыки) и фрагментарно — 2–3 другие этнические группы. *Целью* исследования является характеристика этнической группы немцев, являющейся составной частью населения Калмыцкой степи с конца XIX в., ее демографических и культурных особенностей. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе данных переписей, а также литературы, в которой представлены сведения о поселениях немцев Калмыкии. В работе применялись общенаучные принципы историзма и объективности, а также специальные методы исторической реконструкции и системного анализа, позволившие представить динамику изменений. *Результаты.* История формирования немецкой группы в Калмыкии начинается с середины 1870-х гг., она тесно связана с историей эстонской этнической группы, представители которой практически одновременно прибыли в Калмыцкую степь и основали поселение рядом с немецким. Динамика численности группы показывает ее постоянный рост с момента основания. Хозяйственная обустроенность, хороший уровень образованности среди населения стали залогом успешного развития и крепкого хозяйства, и самих сел, в которых расселялась немецкая этническая группа. Прибыв на территорию Большедербетовского улуса, поселенцы сразу построили в своих селах молитвенные дома и открыли начальные приходские школы, в которых работали свои учителя. Это способствовало, с одной стороны, закреплению населения на новом месте, с другой стороны — обеспечению воспитания молодого поколения в духе ценностей, присущих представителям этнической группы. Этническая группа немцев Калмыкии являлась частью многонационального общества республики, в то же время сохраняя специфику своей культуры. Согласно Всесоюзной переписи населения 1939 г., численность этой группы увеличилась по сравнению с численностью на начало 1890-х гг. в 3,5 раза. События, последовавшие в следующем десятилетии, изменили историю этой этнической группы.

Ключевые слова: немцы Калмыкии, Всесоюзная перепись, немцы-колонисты, Нем-Хагинка, Эсто-Хагинка

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер государственной регистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Саряева Р. Г. Немцы Калмыкии: к истории этнической группы в фокусе переписей населения // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1473–1495. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1473-1495

Russia Germans of Kalmykia: A History of the Ethnic Group from Population Censuses

Rayma G. Saryeva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0003-2358-3539. E-mail: raima_s[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Saryeva R. G., 2023

Abstract. *Introduction.* The study deals with Russia Germans of Kalmykia and analyzes the state of the ethnic group (traditionally referred to as a minority across the designated territory) from 1897 to the late 1930s on the basis of census data (1897, 1926, 1939), archival documents, and published works. The relevance of the issue lies in its poor historiography: works examining census data as a historical source on Kalmyk Steppe are few enough, and they actually focus on the indigenous ethnic community (Kalmyks) with only fragmentary reviews of two-three other groups. *Goals.* The paper seeks to characterize the German ethnic group, which has been integral to Kalmyk Steppe's population since the late nineteenth century, its demographic features, and social structure. *Materials and methods.* The study rests on the general scientific principles of historicism and objectivity, and employs the methods of historical reconstruction and system analysis that have proved instrumental in identifying certain demographic changes over time. *Results.* The German community in Kalmykia started taking its shape in the mid-1870s, and was closely connected with the history of local Estonians, the latter having arrived in Kalmyk Steppe almost simultaneously and founded a settlement next to the German one. The traced growth dynamics attests to the group was enjoying a constant increase since its foundation. Sound facilities and decent educational levels became key to the successful development of both farms (households) and villages joined by German settlers. On arrival in Bolshederbetovsky Ulus, the newcomers immediately built prayer houses in their villages and opened primary parish schools with teachers of their own. These would, on the one hand, facilitate the community's consolidation in the new place and, on the other hand, ensure the younger generation be brought up in the spirit of ancestral values. Kalmykia's ethnic Germans were part of the multinational society, but meanwhile tended to preserve some specifics of their culture. According to the Soviet Census of 1939, the size of this group increased 3.5 times compared to the early 1890s. The events witnessed by the following decade changed their history once and for all.

Keywords: Germans of Kalmykia, Soviet census, German colonists, German Haginka, Esto-Haginka
Acknowledgments. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 'The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups'.

For citation: Saryeva R. G. Russia Germans of Kalmykia: A History of the Ethnic Group from Population Censuses. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1473–1495. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1473-1495

1. Введение
 Калмыцкая степь являлась местом исторического расселения, кроме коренного этноса — калмыков, и разных других этнических групп. Одной из этнических групп Калмыкии являются немцы, которые по

своей численности входили в первую тройку или пятерку из более чем 2–4 десятков этнических групп, расселявшихся на территории республики в период с конца XIX в.

Переписи — это специальное мероприятие, проводимое с целью сбора сведений о численности и составе населения. В России уже до XX в. проводились переписи части населения, например, девять специальных переписей Петербурга, пять — Харькова, четыре — Москвы и единственная всероссийская перепись 1897 г. [Колесник 1997: 53].

Переписи населения являются одним из важнейших и значительных источников по изучению истории страны, в том числе Калмыкии. Анализу их материалов, особенно первой переписи 1897 г., как источников изучения социальной и экономической истории Калмыцкой степи, посвящено немного работ, но в них большей частью представлен коренной ее этнос (калмыки) и фрагментарно — 2–3 этнические группы [Бурчинова 1980; Оглаев, Убушаев 1981; Оглаев 1987; Борисенко 1991; Колесник 1997; Команджеев 1999; Борисенко, Убушиева 2000; Оконова 2009; Оконова 2011; Очиров 2022; и др.]. Поэтому целью исследования является характеристика немецкой этнической группы, являющейся составной частью населения Калмыцкой степи с конца XIX в., ее демографических и культурных особенностей. Исследование основано на анализе данных переписей, а также литературы, в которой представлены сведения о поселениях немцев в Калмыкии. В работе применялись общенаучные принципы историзма и объективности, а также специальные методы исторической реконструкции и системного анализа, позволившие представить динамику изменений.

2. Немцы Калмыкии: общие сведения по истории этнической группы

2.1. Появление крестьян-переселенцев в Калмыцкой степи накануне поселения немецкой группы

Немецкие колонии появились в конце XVIII в. не только в Поволжье, но и в других регионах империи, в частности на Северном Кавказе: их здесь существовало более 200 (в Ростовской области свыше 100, на Ставрополье — 60, на Кубани — 20) [Плохотнюк 2002: 3].

После окончания русско-турецкой войны 1768–1774 гг. граница Российской империи была отодвинута, на юге в ее состав вошли земли до Кубани. Для их укрепления сооружалась Азово-Моздокская линия, а территория заселялась выходцами из внутренних губерний. Российское правительство, заинтересованное в скорейшем освоении региона, разрешило поволжским немцам-колонистам переселение на Кавказскую линию [Плохотнюк 2002: 3].

Калмыцкая степь после откочевки большей части калмыцкого народа во главе с наместником Убаши и последовавшей ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 г. постепенно обрела административно-территориальные границы и систему управления. Происходил процесс упорядочивания и уточнения административных границ между территориями, заселенными калмыцким кочевым населением и оседлым населением соседних уездов Астраханской и Ставропольской губерний.

Об уменьшении в период со второй половины XVIII в. калмыцких кочевий сообщает Н. Н. Пальмов в своей работе 1931 г.: «Еще с 60-х годов XVIII в. к Нижнему Поволжью двинулась колонизационная волна в лице волжского казачества, а затем немцев — выходцев из Моравии. Калмыки тогда уже почувствовали стеснение в кочевьях, а дальнорские политики предусматривали в дальнейшем еще большее ухудшение положения» [Пальмов 2007: 381].

Население Калмыцкой степи уже с начала XIX в. сталкивалось с самовольными переселениями крестьян, основывавшими поселения. Так были созданы самовольные крестьянские поселения Аксай, Михайловка и Левокумское, в результате чего калмыки утратили 46 217 дес. земли. Исследователь государственной политики переселений С. С. Белоусов отмечает в этой связи: «В сопоставлении с общей площадью калмыцких земель (более чем 12,2 млн дес.) потери, в общем-то, были небольшими. Дело, однако, заключалось в том, что каждый случай узаконивания самовольных крестьянских поселений, во-первых, означал фактическое отступление властей от буквы и духа закона, во-вторых, нарушал законные права калмыцкого народа и, в-третьих, становился заразительным примером для других самовольных переселенцев. По-

этому российское правительство, несмотря на исключения, которые время от времени допускались в отношении отдельных самовольных поселений, продолжало законодательно запрещать самовольные поселения. Так, в новом „Положении об управлении калмыцким народом“, введенном в действие в 1836 г. указом императора Николая I от 24 ноября 1834 г., вопросу о самовольных поселениях была посвящена отдельная глава — „О мерах к отвращению самовольных водворений в улусах“. В ней говорилось: „Всем, не принадлежащим к калмыцкому народу людям, какого бы звания не были, строго воспрещается селиться на землях, во владение калмыков отведенных, пасти на оных скот и вообще иметь постоянное там пребывание“» [Белоусов 2022: 156–157].

Самовольные переселения крестьян на земли калмыков власти предотвращали в случае своевременного поступления информации. Так, «благодаря своевременному вмешательству калмыцких властей, например, в 1841 г. было предотвращено поселение 300 воронежских переселенцев на участке земли между реками Большой и Малой Кугультами, а в 1842 г. была пресечена попытка большой партии крестьян из Воронежской губернии водвориться на урочище Терновка в отдельной части Малодербетовского улуса» [Белоусов 2022: 157].

Планомерное заселение государственными крестьянами территорий между Волгой и Доном началось согласно реализации указа императора Николая I «О заселении дорог на калмыцких землях в Астраханской губернии» 30 декабря 1846 г., предполагавшего основание поселений вдоль трактов и постепенное обоседление калмыцкого населения, а также приобщение его к земледелию. Если в начале поток переселенцев превышал утвержденные цифры и правительство даже принимало меры по оставлению в поселениях самовольных переселенцев [Пальмов 1925: 145], то затем число желающих поселиться в степи уменьшилось. В результате «в начале 1860-х гг. процесс создания поселений вдоль дорог по указу императора Николая I от 30 декабря 1846 г. завершился. За период 1848–1859 гг. было учреждено 25 поселений, в которых на 15 сентября 1859 г., по сведениям Главного попечителя калмыцкого народа, проживали

1 875 семей государственных крестьян... Это было меньше запланированной проектом цифры, предусматривавшей, как известно, создание 44 станиц и поселение в них 4 400 семей, половину из которых должны были составить добровольно пожелавшие перейти к оседлой жизни калмыки» [Белоусов 2022: 199]. Большая часть переселенцев была из Воронежской, Тамбовской, Харьковской, Екатеринославской губерний.

Реформа по отмене крепостного права в России значительно повлияла на миграции населения. Как писал М. У. Абдоков, 1861 год «всколыхнул нищую Российскую империю», привел в движение тысячи крестьянских семей, сотни обозов с семьями и скарбом из центральных и западных областей империи запылили на юг, где, по рассказам, лежали плодородные, а главное — свободные земли [Абдоков 1968: 3]. Интенсивное заселение юга России после отмены крепостного права коснулось частично и территории Калмыцкой степи, хотя С. С. Белоусов отмечает, что после реализации проекта заселения дорог в Калмыцкой степи организованные переселения пошли на убыль [Белоусов 2022: 217].

Крестьянская колонизация означала сокращение кочевий соседей — калмыков, хотя указ о заселении дорог предполагал занятие территорий только вдоль трактов. По данным отчета Ордынского отделения Астраханской палаты государственных имуществ (АПИ), в 1848 г. за калмыками Астраханской и Ставропольской губерний числилось 10 248 556 десятин и 1 439 сажень удобной и неудобной земли, но цифры эти были неточными, так как подробного исчисления калмыцких земель с момента выхода в 1806 г. «Положения об отводе земель калмыкам и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской и Саратовской» не проводилось [История Калмыкии 2009: 514].

2.2. Поселение немцев на территории Большедербетовского улуса

В книге «Слово о Старой Сарепте» П. П. Попов пишет об одновременном поселении разных народов: «Русские и украинцы селились на Волге одновременно с татарами, калмыками, немцами» [Попов 1994: 43].

В 1870-х гг. на территорию Большедербетовского улуса¹ Ставропольской губернии прибыли немцы, которые поселились компактно, основав новое поселение. Названия своим новым местам обитания немецкие колонисты давали по названиям рек, речек или балок и оврагов, у которых они поселились. Бывали и случаи, когда поселения получали название по фамилиям своих первых форштегеров (старост), которые сопровождали их из Германии в Россию и основали с ними колонии. Но часто администрация на местах давала немецкие названия новым поселениям, зачастую одинаковые — разным колониям. Я. Дитц в своем труде, написанном еще до революции 1917 г., но изданном лишь спустя 80 лет, писал, что официальные названия, в большинстве немецкие, данные колониям государственными российскими учреждениями, «совершенно произвольны и вызывают лишь удивление» [Дитц 1997: 240]. «В своем увлечении администрация давала нескольким колониям одно и то же имя: есть, например, два Розенфельда (Розовое поле), в которых искусственно разведенные розы вряд ли растут по скудости почвы; их пришлось различить прибавкой к названию рек, на которых они расположены: Розенфельд на Нахое и Розенфельд на Еруслане; звучит совсем как Ростов-на-Дону, Царицын-на-Волге» [Дитц 1997: 241].

«Калмыцкие» немцы, водворившиеся в 1870-х гг. у речки Хагин-Сала² в Большедербетовском улусе, назвали свое поселение Хагинским, в просторечии закрепилось название Хагинка.

Среди тех пилигримов, что двинулись обозами из центральных и западных областей империи, было несколько семей из Эстонской и Лифляндской губерний, которые надеялись летом 1877 г. найти на Кавказе привольную жизнь [Абдоков 1968: 3]. В итоге ходки от этих семей (Мадас Куркус, знавший русский язык, Хендрик Херм, Юрий Арндт, Михпель Бейрбах) добились разрешения у ставропольского губернатора

¹ Большедербетовский улус в 1860 г. был передан из подчинения Астраханской губернии в Ставропольскую губернию.

² Хагин-Сала (калм. *Хагин сала* 'соленая (засоленная) балка'; от калм. *хаг* 'солончак' и калм. *сала* 'балка') — река в Яшалтинском и Городовиковском районах Калмыкии, длина — 64 км.

поселиться эстонцам в долине речки Хагин-Сала [Абдоков 1968: 3–4].

2.2.1. Образование сел Немецко-Хагинского и Эстонско-Хагинского

На территориях калмыцких кочевий сформировались два поселения: Эсто-Хагинское (Эстонско-Хагинское, или кратко Эсто-Хагинка, позже переименовано в Либенталь³, в 1944 г. переименовано в с. Степное [Республика Калмыкия 2019: 881], в 1957 г. с. Степное — административный центр Степновского района — переименовано в пос. Яшалта, а Степновский район — в Яшалтинский район [Республика Калмыкия 2019: 574]), и Немецко-Хагинское⁴ (Нем-Хагинское или кратко Нем-Хагинка, в 1949 г. переименовано в село Ульяновское [Республика Калмыкия 2019: 557]); между селами примерно 5–6 км (на карте Ставропольской губернии 1893 г. указано расстояние 4 км) [Карта 1893].

Существует две версии образования сел, в названиях которых имеется общий компонент «Хагинское» и которые расположены неподалеку друг от друга. Авторы справочника административно-территориального деления Ставрополя излагают версию, согласно которой два села образованы из одного — Хагинского: «По распоряжениям наместника Кавказского и решениям Став-

³ Libenthal (Liebental) 'милая долина', 'дорогая долина'.

⁴ «Кроненталь / Kronental (Немецко-Хагинское; также Хагинское Немецкое, Дейч-Хагинск, Хагинская), до 1917 — Медвеженский уезд Ставропольской губернии, Немецко-Хагинская (Хагинско-Немецкая, Хагинская) / Новогорлыкская волость; в советский период — Воронцово-Николаевский (Сальский) район, с 1924 г. — Калмыцкая автономная область, Яшалтинский (Западный) или Большедербетовский улус (в настоящее время — с. Ульяновское, Республика Калмыкия, Яшалтинский район). Лютеранско-баптистское село основано в 1878 г. в 150 км к западу от Элисты. Основатели из Бессарабии и беловежских колоний. Лютеранский приход — Ставрополь. Земли — 4 708 дес. (1915 г.). Мельница. Колхозы им. Р. Люксембург, им. К. Маркса, им. Молотова. Сельсовет (1936). Жители депортированы в Северо-Казахстанскую обл. 7.11.1941. Жители (по годам): 432 (1880), 1 558/1 504 нем. (1897), 2 768 (1909), 1 962 (1916), 2 387 (1920), 1 876 (1925), 1 677 (1936)» [Немцы России 2006: 245].

ропольского губернского по крестьянским делам присутствия от 18 апреля 1877 года на калмыцких землях Большедербетовского улуса при балке Хагин-Сала было образовано село Хагинское Новогорлыкской волости Медвеженского уезда. Основное население его составляли немецкие колонисты лютеранского вероисповедания, переселившиеся из Аккерманского уезда Бессарабской области. Переселенцы зачислялись в сословие государственных крестьян без предоставления льгот на уплату платежей, податей и других повинностей. Как и всем крестьянам губернии, им выделялось по 15 десятин земли на ревизскую душу. Земли выдавались по двум владенным записям: поселенцам немцам — южные участки надела, поселенцам эстонцам — северные. В результате этого в 1879 году из Хагинского образовалось два села: Хагинское немецкое с наделом земли в 4 708 десятин и Хагинское эстонское на 5 976 десятинах земли. В 1881 году образовалась Немецко-Хагинская волость» [Административно-территориальное 2008: 261].

Согласно второй версии, Немецко-Хагинское и Эстонско-Хагинское села были образованы в разные годы: Нем-Хагинское в 1879 г. [Твалчрелидзе 1991: 630], а Эсто-Хагинское — в 1878 г. [Твалчрелидзе 1991: 634] или в 1881 г. [Административно-территориальное 2008: 625].

Согласно данным справочника административно-территориального деления Ставропольского края, село Хагинское Медвеженского уезда было основано в балке Хагин-Сала Большедербетовского улуса для немцев-колонистов, лютеран, которые переселились сюда из Аккерманского уезда Бессарабской области. «Земля обмежевана по приказу наместника Кавказского от 15 декабря 1876 г.; в апреле 1877 г. постановлением Ставропольского по крестьянским делам присутствия официально подтверждено образование села... В июле 1881 г., по другим данным — в 1878–1879 гг. разделено на две части, немецкую и эстонскую, из которых образовались села Немецко-Хагинское и Эстонско-Хагинское» [Административно-территориальное 2008: 620]. Таким образом, из двух версий образования сел авторы справочника склоняются к первой.

Жители села Яшалты, преемника села Эсто-Хагинское, считают датой основания своего поселения 1877 г.

1877 год как дата образования села Эсто-Хагинка упоминался в исторической справке, которую подали представители Эсто-Хагинского сельсовета в Большедербетовский улусный исполком для рассмотрения на заседании 8 апреля 1927 г. в обоснование просьбы о разрешении празднования 50-летия села в июле 1927 г. В справке говорилось: «Основано село в 1877 году в Медвеженском уезде Ставропольской губернии выходцами из Лифляндской губернии. Они выбыли из родных мест в 1871 году и в течение 2-х лет на лошадях прибыли в количестве 69 семей в село Подгорное Александровского уезда Ставропольской губернии, где большинство их осело на земле, а 12 семей в количестве 63 душ поселились на ныне занимаемом месте. Выгнали из родных мест этих эстонцев нужда и безземелье, так как в то время большинство земельных площадей в Лифляндской губернии находилось в управлении немецких баронов. Постепенно к образовавшемуся поселку стали стягиваться эстонцы с Крыма, Черноморской губернии и Кубанской области. В 1879 году в поселке уже состояло 60 дворов с населением 300 душ. В 1882 году сюда еще прибыло до 20 семей немцев из Самарской губернии, часть из них — 5 дворов — выселилась в Нем-Хагинское село, а в 1927 году 15 дворов выбыли на новый участок, образовав там самостоятельное земельное общество и поселок под названием Розенталь» [Республика Калмыкия 2019: 880–881]. И. В. Борисенко также приводит сведения о том, что Эсто-Хагинка основана выходцами из Эстляндской и Лифляндской губерний на землях Большедербетовского улуса у речки Хагин-Сала в 1877 г. [Борисенко 1991: 183], что близко к дате, которую считал верной А. И. Твалчрелидзе, — 1878 г. [Твалчрелидзе 1991: 634]. Но при совпадении даты — 1877 г., упоминаемой приверженцами первой и второй версий образования сел, остается отличие в их позициях относительно того, какое село было основано в этом году: Хагинское как основа для разделения на два села в дальнейшем или Эсто-Хагинское, после которого было основано Нем-Хагинское. Это вопрос требует дальнейшего изучения.

И. В. Борисенко так же, как и А. И. Твалчрелидзе, считает, что в основании Нем-Хагинки, кроме представителей

Аккерманского уезда Бессарабской губернии, участвовали немцы Полтавского уезда Черниговской губернии [Борисенко 1991: 183]. Немцы из Бессарабии, по причине безземелья в Голландии прибывшие в Россию, были баптистами, а «черниговцы», по той же причине переселившиеся в российские пределы из Варшавского герцогства, — лютеранами. Некоторые различия у этих групп переселенцев были и в их языке [Лауденшлегер 1990: 2].

Согласно материалам дела «Переписка с Ставропольским губернским правлением по крестьянским делам присутствием об образовании в Калмыцкой степи с. Хогинского» фонда «Управление земледелия и государственных имуществ Ставропольской губернии» Государственного архива края [ГА СК. Ф. 146. Оп. 1. Д. 79. Л. 17–17об., 21об.], земля для Немецко-Хагинского поселения была отмежевана «из земель калмыцкого рода Генденев Большедербетовского улуса» [Административно-территориальное 2008: 581].

Причина изъятия в пользу новых переселенцев земель, принадлежавших калмыцкому населению Большедербетовского улуса, состоит в следующем. После передачи улуса в Ставропольскую губернию в нем числилось 872 323 десятины и 1 000 саженой земли и 5 123 души калмыцкого населения, на одного человека приходилось около 170 десятины земли [История Калмыкии 2009: 520]. «Малочисленность калмыцкого населения при наличии большого массива плодородных земель предопределила будущее улуса. ... начались изъятия его земель для наделения ею новых переселенческих сел и старожильческих селений. Уже в 1861 году площадь улуса сократилась с 872 323 дес. до 600 тыс. дес., а к 1891 году — до 289 835 дес... В период земельного размежевания 1871–1873 годов, когда по просьбе калмыков территория Большедербетовского улуса была разделена по родам, калмыки потеряли много земель. Нарезка земли про-

¹ На фрагменте карты, кроме двух сел Хагинское, видно обозначение села Яшалта. В 1949 г. оно было переименовано в с. Соленое [Республика Калмыкия 2019: 574]. В 1944 г. центр района был перенесен из Яшалты в Эсто-Хагинку, которая тогда была переименована в Степное, затем с 1957 г. стала носить название Яшалта [Республика Калмыкия 2019: 19, 574].

изводилась по нормам, установленным инструкцией от 30 декабря 1846 года для возникших на калмыцких землях поселений. За каждым калмыцким аймаком была закреплена определенная территория с точным обозначением количества душевого надела и запасных земель» [История Калмыкии 2009: 520]. В 1872 г. калмыкам Большедербетовского улуса отвели душевые наделы, в результате 11 родов² калмыков, в которых насчитывался 5 591 мужчина, получили в надел 174 090 дес. удобной и 37 494 дес. неудобной земли и 57 712 дес. удобной земли в запас; во владение зайсангов было предоставлено 16 231,7 дес. удобных и неудобных земель. «Отвод душевых наделов калмыкам высвободил дополнительные десятки тысяч десятин земли, в большинстве своем пригодных для колонизации» [История Калмыкии 2009: 551], и администрация губернии стала использовать эти земли для соседних с Большедербетовским улусом селений. Около 90 тыс. десятин земли было выделено под образование селений Кистинского, Киевского, Эсто-Хагинского, Немецко-Хагинского [История Калмыкии 2009: 552].

Известный краевед А. И. Твалчрелидзе приводит подробные данные о жителях, хозяйстве и занятиях сел Ставропольской губернии, которые представляют интерес для нашей темы, поэтому приведем сведения из его фундаментальной работы, посвященной статистическому, географическому, историческому и сельскохозяйственному описанию края. Исследователь пишет, что немцы-переселенцы из Черниговской и Бессарабской губерний поселились на земле, которая «принадлежала ранее калмыкам Большедербетовского улуса», он упоминает калмыцкие топонимы, обозначающие географические объекты, где появилось село: речка Хагин-Сала и балка Овсаул-Кюль³ [Твалчрелидзе 1991: 630]. Таким образом, после поселения немцев-колонистов территория, занятая селом, отошла к Ново-

² 11 родов большедербетовских калмыков включали: два рода ики-туктунов, два рода бага-туктунов, род абганеров, род абганергаханкинов, род ики-чоносов, род бага-бурулов, род бюдермисов, род цорос-шерет-тарачинеров, род будульчинеров, род хадженкинов [Митиров 1998: 341; Буддийская традиция 2015: 48].

³ Возможно, от калм. *өвси күлэ* 'травяные пути' [КРС 1977: 323, 410].

Карта 2. Фрагмент карты Ставропольской губернии с обозначением двух сел Хагинское. 1893 г.
 [Map of Stavropol Governorate mentioning two villages named 'Haginskoys', 1893. Fragment]

егорлыкской волости Медвеженского уезда, к которой стало относиться Хагинское до образования самостоятельной волости.

В Немецко-Хагинском имелось 186 дворов с 198 домами и молитвенный дом. Население села по посемейным спискам, по данным А. Твалчрелидзе, опубликовавшего книгу в 1897 г., включало 1 313 чел., выходцев из Бессарабской и Черниговской губерний, из них 702 мужского пола и 611 — женского. Кроме них, в селе проживали так называвшиеся «иногородние» — выходцы из Саратовской губернии, всего 55 чел. Хозяйственные занятия населения включали земледелие и скотоводство. В распоряжении жителей села имелось 4 288 десятин земли, кроме того, немцы арендовали 2 466 десятин земли у калмыцкого населения. В хозяйствах к 1897 г. насчитывалось 764 лошади, 1 071 голова крупного рогатого скота, 1 188 овец и 307 свиней — таким образом, население было не бедным. К тому же в селе имелись 2 мануфактурные лавки, 5 мельниц, а «запасный хлеб хранится в общественном магазине, могущем вместить 500 четвертей¹ зерна. Налицо в нем находится 297 четвертей хлеба, а по норме его должно быть 394 четверти 4 четвк.²» [Твалчрелидзе 1991: 630–631].

В селе имелось начальное церковно-приходское училище, которое посещали 112 мальчиков и 91 девочка. Училище располагалось на территории молитвенного дома, а учитель, работавший в нем, являлся выпускником Юрьевской учительской семинарии.

К 1897 г. из всего населения, насчитывавшего 1 313 чел., только 27 семей были баптистами, остальные являлись лютеранами. Молитвенный дом был построен вскоре после основания села, так как уже в 1893 г. он был перестроен; при нем имелось 90 десятин земли [Твалчрелидзе 1991: 630].

Эсто-Хагинское село также располагалось у речки Хагин-Сала и балки Овсаул-Кюль, хотя А. И. Твалчрелидзе отмечает, что «земля, находящаяся теперь во владении села, принадлежала казне» [Твалчрелидзе 1991: 634] — вероятно, в данном случае

¹ Четверть — мера объема сыпучих тел в России в XIV–XX вв., 1 четверть = $\frac{1}{4}$ ведра = 3,0748 л.

² Четвк. — четверик, одна восьмая часть четверти.

речь идет о земле, которая не была отведена калмыцким родам. Однако эта территория относилась к Большедербетовскому улусу и впоследствии вошла в состав Калмыкии. Население Эсто-Хагинского включало не только эстонцев, но и немцев из Эстляндской и Лифляндской губерний, всего к 1897 г. имелось 78 дворов с 81 домом и молитвенный дом; по посемейным спискам здесь проживал 531 чел., в том числе 279 мужского пола и 252 — женского. Были среди жителей села и «иногородние» — 17 чел., переселившихся из Эстляндской и Лифляндской губерний, несколько человек — из Екатеринославской губернии.

Немецкое и эстонское население Эсто-Хагинского было весьма близким по культуре населению Нем-Хагинского, так как все его жители являлись лютеранами, за исключением одной семьи, которая придерживалась баптизма [Твалчрелидзе 1991: 634]. Они занимались земледелием и скотоводством (жители села имели 293 лошади, 915 голов крупного рогатого скота, 895 овец и 58 свиней), женщины занимались ткачеством и шитьем, продавая изделия на ярмарках соседних сел. И. В. Борисенко приводит сопоставимые цифры, характеризующие уровень жизни населения Эсто-Хагинки: 84 двора, при поселке церковь, школа, одно питейное заведение; хозяйство включало 800 голов коров и телят, 872 овцы и др. мелкого рогатого скота, 282 лошади и 50 голов свиней [Борисенко 1991: 183].

Зажиточность населения Эсто-Хагинского выражалась в том, что при норме общественного запаса в 118 четвертей озимого и 96 четвертей ярового зерна в специальном хранилище («магазине») хранились запасы в 259 четвертей озимого и 96 четвертей ярового зерна, а всего в данном хранилище могло располагаться 900 четвертей зерна [Твалчрелидзе 1991: 635].

В СМИ имеется упоминание, что в 1883 г. жители Эсто-Хагинки собрали деньги и возвели молитвенный дом. С 1898 г. драматический кружок при церкви стал давать платные спектакли. На собранные средства в 1893 г. в селе была построена школа, состоявшая из классной комнаты и квартиры для учителя, в ней стали обучаться около 60 учащихся. Первым учителем был Ян Линде [Иваненко 1977: 4].

По данным А. И. Твалчрелидзе, в Эстон-

ско-Хагинском селе имелось начальное церковно-приходское училище, которое имело собственное здание, построенное в 1891 г. Если в Немецко-Хагинском медицинскую помощь оказывали местная акушерка и фельдшер из села Сандата, то в Эсто-Хагинском, по его описанию, население оказывало себе самостоятельно помощь, сверяясь с учебниками по медицине, выписанными из Лифляндии [Твалчрелидзе 1991: 632–636].

С 1 января 1881 г. в Ставропольской губернии среди других была образована Немецко-Хагинская волость в Немецко-Хагинском поселке, с причислением к этой волости поселка Хагинско-Эстонского [Административно-территориальное 2008: 144]. С 1893 г. Нем-Хагинка и Эсто-Хагинка стали волостными центрами Медвеженского уезда Ставропольской губернии. Таким образом, оба села, Нем-Хагинка и Эсто-Хагинка, с момента основания на калмыцких землях не находились в подчинении администрации Большедербетовского улуса, а относились к Медвеженскому уезду, так как для новых сел были специально выделены территории, изъятые из пользования калмыцких родов. Через примерно 15 лет после основания они стали волостными центрами.

Немецко-Хагинское поселение на 1893 г. несколько опережало в своем развитии Эсто-Хагинское. В нем имелось 199 дворов, 1 179 коренных и 23 иногородних жителя, школа, 4 торговые лавки, 6 мельниц и церковь. Хозяйство Нем-Хагинки включало 794 коровы и телят, 1 429 овец и другого мелкого скота, 492 лошади. В поселении начало действовать кустарного характера текстильное производство, давшее затем небольшую фабрику «Кока». В 1905 г. в Эсто-Хагинском числилось 822 чел., Немецко-Хагинском — 1 957 чел. [Борисенко 1991: 184].

Эсто-Хагинка поддерживала связи с Эстляндией. В 1906 г. оттуда в село приехал работник социал-демократической газеты «Уудисед» («Uudised» — «Новости») Тенисгоф, и под его руководством было организовано «общество народного образования», которое проводило просветительскую деятельность. При его содействии в селе открыли клуб, при котором организовали кружки декламаторов, мужской и смешанный хоры, драмкружок и общество трезвости. На сцене клуба ставились спектакли по пьесам Аугуста Кицберга «Tuulte poorises»

(«В вихре ветров») и Минны Кант «Anna Liisa» («Анна Лиза») [Абдоков 1968: 4–6; Иваненко 1977: 4].

Кроме двух сел, в которых концентрировалось немецкое население — Нем-Хагинском и Эсто-Хагинском, были основаны другие поселения и хутора, в которых расселялись немцы на территории Большедербетовского улуса. О двух из них говорится в рапорте Медвеженского уездного исправника¹ Ставропольской губернии от 2 ноября 1915 г. [Немецкое население 2002: 100], который хранится в Государственном архиве Ставропольского края в фонде 101 [ГА СК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 13–13об., 14]. Исправник возглавлял уездное полицейское управление — подразделение МВД. Рапорт под грифом «Секретно» и номером 697 подан в Ставропольское губернское правление (стол 6, 5 ноября 1915 г., вх. № 280)¹.

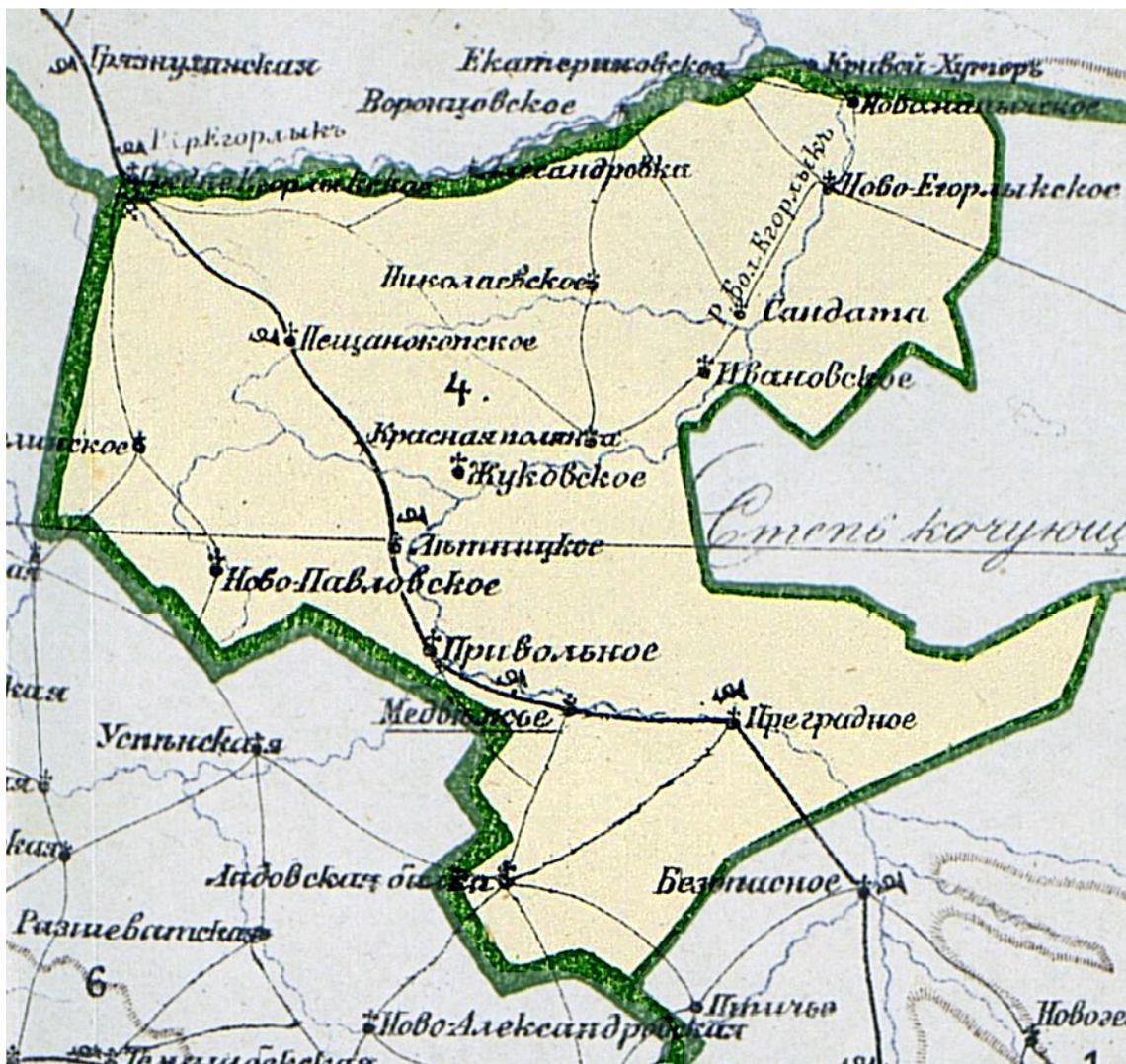
На предписание от 14 октября 1915 г. (за № 405) уездный исправник докладывал, что между селами Жуковским и Краснополяским, на бывших землях князя М. М. Гахаева, имеется небольшая немецкая колония с 37 домохозяевами и площадью земли в 1 667 десятин [Немецкое население 2002: 101].

Далее исправник сообщает, что на расстоянии двух верст от колонии расположен еще один поселок с 23 домохозяевами и площадью земли в 1 000 десятин. Эти поселения, как и первые, — выходцы из Пруссии, но родились в России и «состоят в русском подданстве, кроме Франца Леймана, который состоит германским подданным» [Немецкое население 2002: 101].

Таким образом, из материалов рапорта исправника выясняется, что, кроме сел Нем-Хагинка и Эсто-Хагинка, немецкое население проживало в Медвеженском уезде в двух поселках к западу от Большедербетовского улуса, между селами Жуковское и Красная Поляна.

Отдельно исправник отмечает, что в уезде имеются два села: Нем-Хагинское с хутором Кутурта и Эсто-Хагинское, «кои населяют немцы-крестьяне; их граничат земли Романовских крестьян и калмыков Большедербетовского улуса» [Немецкое население 2002: 101]. В Нем-Хагинском проживает 375 немцев-домохозяев, площадь

¹ Фамилия в источнике не указана, подпись в конце документа неразборчива.

Карта 4. Карта Медвеженского уезда Ставропольской губернии 1878 г. [Карта 1878]
 [Map 4. Map of Medvezhensky Uyezd, Stavropol Governorate, 1878]

ского и 76 душ женского пола» [Немецкое население 2002: 106]. Оба поселка расположены вблизи сел Жуковское и Красная Поляна. Исправник отметил, что все немцы — «руско-поданные и родились в Екатеринославской и Херсонской губерниях» [Немецкое население 2002: 106]. Исключение составляет семья Кипновских: 4 мужчины и 3 женщины, а также Франц Лейман — «германско-поданные, уже высланные из пределов Ставропольской губернии» [Немецкое население 2002: 107].

В рапорте далее сообщается, что в 5-м стане имеются селение Хагинское и хутор Кутурта, которые «населены исключительно немцами», а также селение Эсто-Хагинское, где, кроме эстонцев, живут 20 семейств немцев. В Хагинском

«приписанных к обществу 1 390 душ, иногородних — 572 души», на хуторе Кутурта 38 иногородних. В Эсто-Хагинском «приписанных 162 души», 10 иногородних — всего 2 172 жителя [Немецкое население 2002: 107]. Уездный исправник также докладывал, что из села Хагинское выслана семья Горн (3 мужчины и одна женщина) как «германско-поданных»¹ [Немецкое население 2002: 107].

Исправник уездного полицейского управления, как и в предыдущем рапорте, дает характеристику жителям двух сел и хутора: немцы ведут себя хорошо, по своему образу жизни и привычкам мало чем отличаются от русских крестьян, «настроение немцев означенных пунктов теперь несколь-

¹ Так в источнике.

ко подавленное, и они боятся, что им будет плохо в случае победы России над Германией. По отношению к русским немцы стараются быть покорными, но относятся к ним с недоверием. Так немцы стали вести себя с возникновением войны с Германией, а раньше вели себя гордо» [Немецкое население 2002: 107].

В 1920 г. село Немецко-Хагинское имело население 2 387 чел., площадь земли — 5 389,69 десятин, село Эсто-Хагинское имело население 1 148 чел. и площадь земли 7 231,86 десятин [Административно-территориальное 2008: 410].

3. Немцы Калмыкии по данным переписей населения в конце XIX – 30-х гг. XX в.

3.1. Немцы в России по данным Всероссийской переписи 1897 г.

Согласно первой переписи 1897 г., «германцы в пределах империи представлены главным образом немцами, затем шведами, норвежцами, англичанами и немногими голландцами» [Общий свод 1897: XII]. Немцев в Российской империи насчитывалось 1 790 489 чел. В европейской России немцев числилось 1 312 188 чел., что составляло 1,4 % населения всей империи. Из всех губерний немцы составляли коренное население лишь в Прибалтийском крае (165 727 чел.), где преобладали в городах (крупные землевладельцы, арендаторы и т. д.) [Общий свод 1897: XII].

К этим данным можно добавить, в немецких поселках на бывшей территории Большедербетовского улуса к 1897 г. проживали: в селе Немецко-Хагинском «по окладным листам» — 286 ревизских душ, а по посемейным спискам — 1 313 чел. («702 мужского пола и 611 женского пола наличных душ»), иногородних — 55 чел. [Твалчрелидзе 1991: 630], в селе Эстонско-Хагинском — «по окладным листам» 110 ревизских душ, а по семейным спискам — 511 чел., из них 279 лиц мужского пола и 232 — женского; «иногородних» — 17 чел. [Твалчрелидзе 1991: 634]. Поселки Анненский и Гахаевский были основаны позднее, в 1912 г.

Население этнических поселков на территории Калмыцкой степи в сравнении с общей немецкой численностью в России было незначительным — всего 1 824 чел. Однако здесь сформировались особые очаги немец-

кой культуры, которую местные жители сохраняли и впоследствии.

3.2. Немцы Калмыкии по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.

Согласно переписи 1926 г., немцы представлены в СССР в количестве в 1 238,5 тыс. чел. Родным указали немецкий язык 1 192,7 тыс. чел. Из указанного числа на территории республики немцев Поволжья проживало лишь 379,6 тыс. чел. (30,6 %) [ВПН, IV 1926 (1928): XII–XIII]. Наибольшее количество немцев зарегистрировано переписью на территории Украины — 393,9 тыс., «в особенности по Степи (205,6 т.) и Полесью (82,1 т.)» [ВПН, IV 1926 (1928): XIII].

Из регионов РСФСР значительное количество «колонистов немецкой народности» отмечено: в Крыму (43,6 тыс.), Саратовской губернии (41,2 тыс.), Сталинградской, Самарской, Оренбургской губерниях (вместе — 35,8 тыс.), на Северном Кавказе (всего 94,4 тыс.), где немецкие колонии были рассеяны по всей территории, в особенности в Армавирском и Терском округах. Заметное число представляли немецкие колонии «в Московской и Ленинградской губерниях — вместе 36,0 тыс. чел. По Азиатской части Союза немцев довольно много в Сибкрае¹ (78,8 т.) и в Казахстане² (51,1 т.)» [ВПН, IV 1926 (1928): XIII].

Ко времени проведения переписи 1926 г. поселения, в которых проживали «калмыцкие» немцы, входили в состав Калмыцкой автономной области (далее — КАО). После образования в 1920 г. КАО Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 ноября 1920 г. «О границах автономной области калмыцкого народа» Большедербетовский улус, входивший с 1860 г. в состав Ставропольской губернии, был включен в состав области — за исключением Яшалтинской

¹ Сибкрай — сокращенное название Сибирского края — административно-территориальной единицы, существовавшей в РСФСР в мае 1925 – июле 1930 гг.

² В 1920 г. была образована Автономная Киргизская Советская Социалистическая республика. С июня 1925 г. эта республика, получившая новые границы, стала называться Казахской АССР. В феврале 1936 г. Казахская АССР переименована в Казахскую АССР, просуществовавшую до декабря 1936 г., когда была преобразована в Казахскую ССР. Поэтому в переписи 1926 г. отражено ее название «Казахская АССР».

волости и поселка Князь-Михайловского [Республика Калмыкия 2019: 157]. Согласно постановлениям Президиума ВЦИК от 18 февраля 1924 г. и 8 декабря 1924 г. было решено включить в состав Большедербетовского улуса Калмыцкой автономной области Яшалтинскую волость Благодарненского уезда, Эсто-Хагинскую и Немецко-Хагинскую волости и село Красномихайловское Медвеженского уезда Ставропольской губернии — всего с населением 7 768 чел. и земельным наделом в 21 928 десятин [Республика Калмыкия 2019: 13, 162], при этом Особая комиссия Высшего контроля решила выделить из территории Большедербетовского улуса такую же по площади территорию соседним селам с русским населением на основе фактического землепользования.

Распределение населения КАО по национальному признаку по данным переписи 1926 г. показано в таблице 1, а по «по народности и языку», зафиксированное в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г., представлено в таблице 2. Согласно материалам переписи 1926 г., всего в Калмыкии проживало 2 602 немца, из которых подавляющая часть — 2 595 чел. — указывали родным немецкий язык.

Как видно из таблицы 2, все немцы Калмыкии являлись сельчанами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что они по-прежнему проживали в своих этнических поселках, основанных на землях калмыцких родов и вошедших в 1924 г. в состав Большедербетовского улуса КАО.

3.3. Немцы Калмыкии по данным переписи 1939 г.

Численность немецкого населения в СССР в целом, в РСФСР и КАО (с 1935 г. — в республике) по данным Всесоюзных переписей 1926 и 1939 гг. показана в таблице 3.

Как видно из таблицы, численность немецкого населения в стране за время между переписями выросло на 188 683 чел. Вместе с тем численность немцев в России в 1926 г. по сравнению с данными Всероссийской переписи населения 1897 г. намного уменьшилась, что, несомненно, было связано с последствиями Первой мировой и Гражданской войн и миграциями населения: если в 1897 г. немецкое население России насчитывало 1 312 188 чел. [Общий свод 1897: XII], то в 1926 г. их было в СССР в целом 1 238 549 чел. и в России — 806 301 чел. [ВПН, IV 1926 (1928): 69].

Отметим, что по переписи 1937 г., долгое время замалчивавшейся¹, немцев в РСФСР числилось 651 429 чел. [ВПН 1937 (2007): 88]. В Калмыцкой АССР, по данным на 1937 г., были зафиксированы следующие цифры: численность немцев — 3 590, численность эстонцев — 456 (см. табл. 4).

Как видно по материалам переписи 1926 г., из указанных 22 национальностей в КАО немцы по численности занимали 4-е место после калмыков (107 026 чел.), русских (15 212) и украинцев (14 606), эстонцы — 6-е (722 жителя) после татар (952 жителя) [ВПН, IV 1926 (1928): 69]. К 1939 г. немцы по численности (4 150 чел.) занимали третье место в Калмыцкой АССР после калмыков (107 315 чел.) и русских (100 814 чел.), эстонцы (495 чел.) занимали уже 8 место — после казахов (2 711 чел.), татар (2 490 чел.), украинцев (1 127 чел.) и грузин (500 чел.) [ВПН 1939 (1992)].

По уровню грамотности населения КАО первое место занимали эстонцы (82,3 %), затем немцы (47 %), русские (40 %) [Борисенко, Убушиева 2000: 60].

Согласно переписи 1937 г., немцы по численности находились на 3-м месте после русских и калмыков. По переписи 1939 г. немцы в Калмыцкой АССР являлись также третьей по численности группой после калмыков (107 315 чел.) и русских (100 814) из заявленных 49 национальностей. Всего жителей в Калмыцкой АССР по переписи 1939 г. было 220 684 чел.

В литературе высказывалось мнение о том, что переписи населения 1930-х гг. (1937 и 1939 гг.), как мы писали ранее, фальсифицированы и дефектны (либо: одна из них, ВПН 1937 г., достоверна, а ВПН-1939 — фальсификат). В отличие от переписи 1926 г., подготовка к которой проводилась в условиях гласности, в спокойной и деловой обстановке, переписи 1930-х гг. испытывали на себе влияние конъюнктуры, связанной с культом личности И. В. Сталина [Жиромская 1990: 86–87]. Тем не менее некоторые сведения доступны, и трудно переоценить значение переписи как источника. Например, в Калмыцкой АССР в 1939 г. мужчин было немного больше, чем женщин: из 220 684 жителей — 111 386 муж-

¹ Материалы переписи 1937 г. были необоснованно объявлены дефектными [Жиромская 1990: 84; ВПН 1939 (1992): 4].

Таблица 1. Население КАО по переписи 1926 г.
 [Table 1. Population of Kalmyk Autonomous Oblast according to the 1926 Census]

Национальность	Все население		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
1. Русские	7 411	7 801	15 212
2. Украинцы	7 108	7 498	14 606
3. Белоруссы	23	30	53
4. Поляки	14	10	24
5. Чехи и словаки	6	0	6
6. Латыши	6	1	7
7. Немцы	1 299	1 304	2 603
8. Греки	1	0	1
9. Евреи	24	2	26
10. Эсты	360	362	722
11. Зыряне	1	0	1
12. Мордва	1	0	1
13. Магьяры	1	0	1
14. Чуваша	2	0	2
15. Татара	487	465	952
16. Цыгане	1	0	1
17. Калмыки	54 767	52 259	107 026
18. Монголы	1	0	1
19. Лезги	1	0	1
20. Армяне	8	7	15
21. Туркмены	72	61	133
22. Казаки	103	90	193
Итого граждан СССР	71 697	69 894	141 591
Иностранцы	2	1	3

Источник: [ВПН, IV 1926 (1928): 69]. В данных переписи казахи значатся казаками, эстонцы — эстами.

чин и 109 298 женщин, а в немецкой автономии — женщин больше. В АССР немцев Поволжья насчитывалось 606 582 жителя, из них 299 869 мужчин и 306 668 женщин [ВПН 1939 (1992): 24].

В материалах ВПН-1939 сведения о грамотности населения идут в сравнении с данными ВПН-1926. В АССР немцев Поволжья грамотных в 1926 г. — 71,3 %, а в 1939 г. — 90,9 % [ВПН 1939 (1992): 40]. Процент грамотных в КАО на 17 декабря 1926 г. (именно в тот день была проведена перепись населения) — 26,3, на 17 января 1939 г. процент грамотных вырос почти в 3 раза — 70,8, что связано с активным проведением курсов по ликвидации безграмотности. В этом аспекте показательными являются цифры, приводи-

мые И. В. Борисенко и С. И. Убушиевой о том, что по данным 1926 г. в КАО наибольший процент грамотных был среди эстонцев (82,3 %), на втором месте были немцы (47 %), затем следовало русское население (40 %) [Борисенко, Убушиева 2000: 60]. Об уровне грамотности может свидетельствовать и факт, зафиксированный инспектором народных училищ А. И. Твалчрелидзе о том, что эстонцы вынужденно, в отсутствие медиков, лечили самостоятельно больных по учебникам на эстонском языке, выписанным из Лифляндской губернии, причем весьма успешно, выполняя все требования вплоть до соблюдения диеты [Твалчрелидзе 1991: 635].

Таблица 2. Население Калмыцкой автономной области по данным переписи населения 1926 г.
 [Table 2. Population of Kalmyk Autonomous Oblast according to the 1926 Census]

Территория, народ- ность, язык	В городах		В сельской мест- ности		Всего		
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	обоего пола
Калмыцкая АО	–	–	71 699	69 895	71 699	69 895	141 594
по народности							
калмыки	–	–	54 767	52 259	54 767	52 259	107 026
русские	–	–	7 411	7 801	7 411	7 801	15 212
украинцы	–	–	7 108	7 498	7 108	7 498	14 606
немцы	–	–	1 299	1 304	1 299	1 304	2 603
татары	–	–	487	465	487	465	952
эсты	–	–	360	362	360	362	722
казаки	–	–	104	89	104	89	193
туркмены	–	–	72	61	72	61	133
прочие	–	–	89	55	89	55	144
иностранцы	–	–	2	1	2	1	3
по языку							
калмыцкий	–	–	54 737	52 194	54 737	52 194	106 931
русский	–	–	10 955	11 502	10 955	11 502	22 457
украинский	–	–	3 641	3 906	3 641	3 906	7 547
немецкий	–	–	1 293	1 302	1 293	1 302	2 595
татарский	–	–	564	527	564	527	1 091
эстонский	–	–	361	361	361	361	722
казакский	–	–	97	89	97	89	186
прочие языки	–	–	51	14	51	14	65

Источник: [ВПН, IV 1926 (1928): 69; ВПН, V 1926 (1928)]. В данных переписи, как указано ранее, эстонцы значатся эстами, казахи — казаками, соответственно казахский язык — казакский.

Таблица 3. Численность немцев в СССР, РСФСР и Калмыкии
 по данным ВПН 1926 и 1939 гг. (чел.)
 [Table 3. Number of Volga-Germans in the USSR, RSFSR and Kalmykia
 according to 1926 and 1939 Censuses]

Регион	Годы	
	1926	1939
СССР	1 238 549	1 427 232
РСФСР	806 301	862 504
КАО / КАССР	2 603	4 150

Источник: [ВПН, IV 1926 (1928); ВПН 1939 (1992)].

Таблица 4. Население Калмыцкой АССР по переписи 1937 г.
 [Table 4. Population of the Kalmyk ASSR according to the 1937 Census]

Национальность	Численность, чел.
русские	79 342
украинцы	565
немцы	3 590
эсты	456
татары	2 108
казахи	2 004
калмыки	105 146
прочие	1 242

Источник: [ВПН 1937 (2007): 94].

4. Заключение

История формирования немецкой группы в Калмыкии начинается с середины 1870-х гг., она тесно связана с историей эстонской этнической группы, представители которой практически одновременно прибыли на территорию Большедербетовского улуса Калмыцкой степи и основали поселение рядом с немецким. Связь с калмыцким населением и территорией калмыцких земель отражена в наименовании обоих сел, немецкого и эстонского, Хагинскими, от калмыцкого названия речки и урочища Хагин-Сала. Наличие в названии сел одной и той же части, «Хагинское», является основанием для версии о происхождении двух сел из одного, основанного в 1877 г. Но, согласно другой версии, села Немецкое Хагинское (сокращенно Нем-Хагинка) и Эстонское Хагинское (сокращенно Эсто-Хагинка) были основаны раздельно и получили название от калмыцкого топонима. Немецкое население проживало как в Нем-Хагинке, так и в Эсто-Хагинке, где составляло меньшинство.

Динамика численности группы показывает ее постоянный рост с момента основания. В 1893 г. численность немцев в Нем-Хагинке составляла 1 179 чел. [Борисенко 1991: 184], в 1897 г. в этом селе их было 1 313 чел. и небольшое число — в Эсто-Хагинке среди ее 531 жителя [Твалчрелидзе 1991: 630–637], в 1905 г. численность немцев в Немецкой Хагинке составила 1 957 чел. (в Эсто-Хагинке было всего 822 чел.) [Борисенко 1991: 184]. По переписи 1926 г. в КАО проживали 2 603 немца [ВПН, IV 1926 (1928)], все в сельской местности, поэтому можно сделать вывод, что они по-прежнему концентрировались в селах Большедербетовского улуса, на территории которого в начале XX в.

были основаны другие немецкие поселки и хутора — Кутурта, Моргентау, Розенталь, Шенфельд и др. В 1937 г. в КАО числилось 3 590 чел. немецкой национальности [ВПН 1937 (2007)], а по данным переписи 1939 г. в Калмыкии проживало 4 150 немцев [ВПН 1939 (1992)].

Общие цифры, доступные для анализа в настоящее время, позволяют сделать вывод о том, что за 21 год, с 1905 по 1926 гг., немецкое население Калмыкии увеличилось в 1,33 раза, а в период между переписями 1926 и 1939 гг. — за 13 лет — в 1,6 раза. Таким образом, численность этнической группы показывала тенденцию к постоянному росту.

Хозяйственная обустроенность, хороший уровень образованности среди населения стали залогом успешного развития и крепкого хозяйства, и самих сел, в которых расселялась немецкая этническая группа. Прибыв на территорию Большедербетовского улуса, поселенцы сразу построили в своих селах молитвенные дома и открыли начальные приходские школы, в которых работали свои учителя. Это способствовало, с одной стороны, закреплению населения в новом месте, с другой стороны — обеспечению воспитания молодого поколения в духе ценностей, присущих представителям этнической группы.

Этническая группа немцев Калмыкии являлась частью многонационального общества республики, в то же время сохраняя специфику своей культуры. Согласно ВПН-1939, численность этой группы увеличилась по сравнению с численностью на начало 1890-х гг. в 3,5 раза. События, происходившие в следующем десятилетии, изменили историю этой этнической группы.

Таблица 5. Население Калмыцкой АССР по переписи 1939 г.
 [Table 5. Population of the Kalmyk ASSR according to the 1939 Census]

Национальность	Все население		
	Мужчины	Женщины	Оба пола
Всего	111 386	109 298	220 684
1. Русские	49 421	51 393	100 814
2. Украинцы	865	262	1 127
3. Белорусы	112	19	121
4. Грузины	494	5	500
5. Калмыки	54 841	52 474	107 315
6. Казахи	1 449	1 262	2 711
7. Азербайджанцы	8		8
8. Армяне	97	44	141
9. Узбеки	10		10
10. Туркмены	12	3	15
11. Таджики	2		2
12. Татары	1 288	1 202	2 490
13. Киргизы	19	3	22
14. Осетины	29	4	33
15. Поляки	26	27	53
16. Чехи	3	0	3
17. Словаки	2		2
18. Латыши	6	6	12
19. Литовцы	5	4	9
20. Немцы	2 058	2 092	4 150
21. Греки	15	13	28
22. Евреи	92	47	139
23. Эстонцы	228	267	495
24. Болгары	13	12	25
25. Башкиры	10	1	11
26. Мордва	54	28	82
27. Марийцы	6	1	7
28. Молдаване	12	6	18
29. Чуваша	24	2	26
30. Буряты	5	2	7
31. Цыганы ¹	91	98	189
32. Абазины	4	1	5
33. Адыгейцы	2	2	4
34. Китайцы	1	1	2
35. Лезгины	1	0	1
36. Румыны	4	2	6
37. Турки	5	1	6
38. Корейцы	4	2	6
39. Лаки	3	3	6
40. Хакасы	1		1

¹ Так в источнике.

41. Каракалпаки	2		2
42. Иранцы	2	1	3
43. Чеченцы	7	3	10
44. Финны	1		1
45. Карелы			
46. Кабардинцы	3	1	4
47. Удмурты	9		9
48. Коми	6	1	7
49. Сербь	1		1
Прочие националь-ности	3	1	4
Национальность не указана	25	1	26

Источник: [ВПН 1939 (1992)].

Источники

ГА СК — Государственный архив Ставропольского края.

Карта 1878 — Карта Медвеженского уезда 1878 г. (Карта Кавказского края, изданная Кавказским отделом Имп. Географ. Общества) [электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Карта_Медвеженского_Уезда_1878г.png (дата обращения: 10.11.2023).

Sources

Map of Medvezhensky Uyezd (Caucasus Krai), 1878. On: Wikipedia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Karta_Medvezhenskogo_Uezda_1878g.png (accessed: 10 November 2023). (In Russ.)

Литература

Абдоков 1968 — *Абдоков М. У.* Человеку нужна песня (рассказ о Яшалтинском народном театре) / ред. И. К. Пинчук. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1968. 39 с.

Административно-территориальное 2008 — Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 г.: справочник / сост.: Г. А. Никитенко, Е. Б. Громова, М. И. Кривнева. Ставрополь: Ставрополь, 2008. 389 с.

Белусов 2022 — *Белусов С. С.* Государственная переселенческая политика в Северном Прикаспии в XVIII — начале XX в. / отв. ред. К. Н. Максимов. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 368 с.

Борисенко 1991 — *Борисенко И. В.* Очерки исторической географии Калмыкии: до-революционный период. Элиста: КИОН, 1991. 227 с.

Борисенко, Убушиева 2000 — *Борисенко И. В.,*

Карта 1893 — Карта Ставропольской губернии 1893 года. Сост. Ставропольский Губерн. стат. комитет. Издана в Памятной книжке Ставропольской губернии на 1893 год [электронный ресурс] // Это место. URL: http://www.etomesto.ru/map-stavropol_guberniya-1893/ (дата обращения: 12.08.2023).

Map of Stavropol Governorate, 1893. On: Eto Mesto. Available at: http://www.etomesto.ru/map-stavropol_guberniya-1893/ (accessed: 12 August 2023). (In Russ.)
State Archive of Stavropol Krai.

Убушиева С. И. Очерки исторической географии Калмыкии (1917 – начало 90-х гг. XX в.) / отв. ред. Ю. О. Оглаев. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 168 с.

Буддийская традиция 2015 — Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии: сакральные объекты / Э. П. Бакаева, К. В. Орлова, Н. Хишигт, Ц. Энхчимэг. М.: Наука, Вост. лит., 2015. 231 с.

Бурчинова 1980 — *Бурчинова Л. С.* Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии (вторая половина XIX в.) / отв. ред. Б. Г. Литвак. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 120 с.

ВПН, IV 1926 (1928) — Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года: в 10 тт. Краткие сводки. Вып. IV: Народность и язык населения СССР. М.: ЦСУ СССР, 1928. 138 с.

ВПН, V 1926 (1928) — Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: в 10 тт. Краткие

- сводки. Вып. V: Возраст и грамотность. Европейская часть РСФСР. Белорусская ССР. М.: ЦСУ СССР, 1928. XXV, 61 [1] с.
- ВПН 1937 (2007) — Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сб. док-тов и мат-лов / сост. В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.
- ВПН 1939 (1992) — Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / сост.: Ю. А. Поляков и др.; редкол.: Ю. А. Поляков и др. М.: Наука, 1992. 254 с.
- Дитц 1997 — *Дитц Яков (Я. Е.)*. История полвожских немцев-колонистов / под ред. И. Р. Плеве. М.: Готика, 1997. 496 с.
- Жиромская 1990 — *Жиромская В. Б.* Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 3. С. 84–104.
- Иваненко 1977 — *Иваненко А.* Из прошлого села // Зори Маньча. 1977. № 19(3887). 12 февраля. С. 4.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Колесник 1997 — *Колесник В. И.* Демографическая история калмыков в XVII–XX вв. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1997. 135 с.
- Команджаев 1999 — *Команджаев А. Н.* Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX века: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. язык, 1977. 764 с.
- Лауденшлегер 1990 — *Лауденшлегер Иван.* Завещание первых поселенцев // Советская Калмыкия. 1990. 18 мая. С. 2.
- Митиров 1998 — *Митиров А. Г.* Ойраты — калмыки: века и поколения. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 384 с.
- Немецкое население 2002 — Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.): сб. док. / сост., предисл. Т. Н. Плохотнюк. Ставрополь: СГУ, 2002. 272 с.
- Немцы России 2006 — Немцы России: населенные пункты и места поселения: энциклопедический словарь / сост.: В. Ф. Дизендорф. М.: ЭРН, 2006. 472 с.
- Общий свод 1897 — Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / под ред. Н. А. Троицкого. Т. II. СПб.: Центр. типо-лит. М. Я. Минкова и паров. типо-лит. Н. Л. Ныркина, 1905. 418 с.
- Оглаев, Убушаев 1981 — *Оглаев Ю. О., Убушаев В. Б.* Динамика народонаселения Калмыкии (XVII–XX вв.) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР / отв. ред. А. И. Наберухин. Элиста: КНИИФЭ, 1981. С. 3–12.
- Оглаев 1987 — *Оглаев Ю. О.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года как источник по изучению социально-экономического строя предреволюционной Калмыкии // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе / отв. ред. Л. С. Бурчинова. Элиста: КНИИФЭ, 1987. С. 91–109.
- Оконова 2009 — *Оконова Л. В.* Половозрастная структура населения Калмыцкой степи Астраханской губернии: по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). В 2 ч. Ч. 2. Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 604–608.
- Оконова 2011 — *Оконова Л. В.* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. как источник по изучению семейного состояния населения Калмыцкой степи Астраханской губернии // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1(65). Ч. 2. С. 18–23.
- Очиров 2022 — *Очиров Б. В.* Динамика численности Большедербетовского улуса Ставропольской губернии во второй половине XIX века // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 4(56). С. 51–60. DOI: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-51-60
- Пальмов 1925 — *Пальмов Н. Н.* Обоседление калмыков и русская иммиграция в Калмыцкую степь // Калмыцкая область. 1925. № 2. С. 125–145; № 3. С. 70–108.
- Пальмов 2007 — *Пальмов Н. Н.* Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России / сост., вступ. ст. и прим. А. М. Джалаевой. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.
- Плохотнюк 2002 — *Плохотнюк Т. Н.* Предисловие // Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.): сб. док. / сост., предисл. Т. Н. Плохотнюк. Ставрополь: СГУ, 2002. С. 3–20.

- Попов 1994 — *Попов П. П.* Слово о «Старой Сарепте». Волгоград: Комитет по печати, 1994. 160 с.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалмНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Твалчрелидзе 1991 — Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях / сост. А. И. Твалчрелидзе. Репринтн. изд. 1897 г. Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991. 750 с.
- of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)
- Mitirov A. G. Oirats — Kalmyks: Centuries and Generations. Elista: Kalmykia Book Publ., 1998. 384 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Russ.)
- Nikitenko G. A., Gromova E. B., Krivneva M. I. (comps.) Administrative and Territorial Divisions of Stavropol Krai: From the Late Eighteenth Century to the Year 1920. Reference book. Stavropol: Stavropol, 2008. 389 p. (In Russ.)
- Ochirov B. V. The changing number of population of Bolshederbetovsky Ulus of Stavropol Province at the end of the XIXth century. *Bulletin of Kalmyk University*. 2022. No. 4(56). Pp. 51–60. (In Russ.) DOI: 10.53315/1995-0713-2022-56-4-51-60
- Oglaev Yu. O. First national census of Imperial Russia (1897) as a source on prerevolutionary Kalmykia's socioeconomic system. In: Burchinova L. S. (ed.) Prerevolutionary Kalmykia: Understudied Historical Sources and Current Research Objectives. Elista: Kalmyk Institute of History, Philology and Economics, 1987. Pp. 91–109. (In Russ.)
- Oglaev Yu. O., Ubushaev V. B. Population dynamics in Kalmykia, seventeenth to twentieth centuries. In: Naberukhin A. I. (ed.) Kalmyk ASSR: Studies in Historical Geography. Elista: Kalmyk Institute of History, Philology and Economics, 1981. Pp. 3–12. (In Russ.)
- Okonova L. V. Age-sex structure of Kalmyk Steppe's population (Astrakhan Governorate): Analyzing materials of the 1897 Census. In: United Kalmykia in United Russia — through Centuries into the Future. Jubilee conference proceedings (Elista, 13–18 September 2009). In 2 pts. Pt. 2. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 604–608. (In Russ.)
- Okonova L. V. The first general census in 1897 as a source for the study of family composition of the Kalmyk steppes in the Astrakhan Province. *Scientific Thought of Caucasus*. 2011. No. 1(65). Pt. 2. Pp. 18–23. (In Russ.)
- Palmov N. N. Kalmyk sedentarization and Russian

References

- Abdokov M. U. Humans Need Songs: A Narrative of the Yashalta Folk Theatre. I. Pinchuk (In Russ.). Elista: Kalmykia Book Publ., 1968. 39 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Orlova K. V., Khishigt N., Enkhchimeg Ts. The Buddhist Tradition in Kalmykia and Western Mongolia: Sacred Objects. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 2015. 231 p. (In Russ.)
- Belousov S. S. Government's Resettlement Policy in the Northern Caspian: Eighteenth to Early Twentieth Centuries. K. Maksimov (ed.). Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2022. 368 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Essays on Kalmykia's Historical Geography: The Prerevolutionary Era. Elista: Kalmyk Institute of Social Sciences, 1991. 227 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V., Ubushieva S. I. Essays on Kalmykia's Historical Geography, 1917 to Early 1990s. Yu. Oglaev (ed.). Elista: Dzhangar, 2000. 168 p. (In Russ.)
- Burchinova L. S. History of Mid-to-Late Nineteenth Century Kalmykia: Issues of Source Studies. B. Litvak (ed.). Elista: Kalmykia Book Publ., 1980. 120 p. (In Russ.)
- Diesendorf V. F. (comp.) Germans of Russia: Settlements and Localities. Encyclopedic Dictionary. Moscow: ERN, 2006. 472 p. (In Russ.)
- Ditz J. E. History of the Volga German Colonists. I. Pleve (ed.). Moscow: Gotika, 1997. 496 p. (In Russ.)
- Ivanenko A. From history of village. *Zori Manycha*. 1977, February 12. No. 19(3887). P. 4. (In Russ.)
- Kolesnik V. I. Kalmyk Demographic History: Seventeenth to Twentieth Centuries. Coursebook. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 1997. 135 p. (In Russ.)
- Komandzhaev A. N. Economic and Social Relations in Kalmykia, Late Nineteenth – Early Twentieth Centuries: Past and Present. Elista: Dzhangar, 1999. 262 p. (In Russ.)
- Laudenschläger I. Last will of first settlers. *Sovetskaya Kalmykiya*. 1990, May 18. P. 2. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History

- immigration to Kalmyk Steppe. *Kalmytskaya oblast'*. 1925. No. 2, pp. 125–145. No. 3. Pp. 70–108. (In Russ.)
- Palmov N. N. Kalmyks within Russia's Borders: Historical Materials. A. Dzhalaeva (comp., foreword, etc.). Elista: Kalmykia Book Publ., 2007. 464 p. (In Russ.)
- Plokhotnyuk T. N. (comp.) Germans of the North Caucasus, 1770s–1940s: Socioeconomic, Political and Religious Aspects. Collected Documents. Stavropol: Stavropol State University, 2002. 272 p. (In Russ.)
- Plokhotnyuk T. N. Foreword. In: Plokhotnyuk T. N. (comp.) Germans of the North Caucasus, 1770s–1940s: Socioeconomic, Political and Religious Aspects. Collected Documents. Stavropol: Stavropol State University, 2002. Pp. 3–20. (In Russ.)
- Polyakov Yu. A. et al. (comps.) Soviet Census of 1939: Key Outcomes. Yu. Polyakov et al. (eds.). Moscow: Nauka, 1992. 254 p. (In Russ.)
- Popov P. P. A Word on Staraya Sarepta. Volgograd: Committee for Print Media, 1994. 160 p. (In Russ.)
- Soviet Census of 17 December 1926. In 10 vols. Summaries. Vol. 4: Ethnicities and Languages in the Soviet Union. Moscow: USSR Central Statistical Directorate, 1928. 138 p. (In Russ.)
- Soviet Census of 17 December 1926. In 10 vols. Summaries. Vol. 5: Age and Literacy. European Parts of the RSFSR. Belorussian SSR. Moscow: USSR Central Statistical Directorate, 1928. XXV, 61 [1] p. (In Russ.)
- Tapkina A. O. et al. (comps.) Republic of Kalmykia: Administrative and Territorial Divisions, 1918–2017. Reference Book. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2019. 908 p. (In Russ.)
- Troinitsky N. A. (ed.) First National Census of 28 January 1897: Final Results Summed Up. Vol. 2. St. Petersburg: M. Minkov & N. Nyrkin, 1905. 418 p. (In Russ.)
- Tvalchrelidze A. I. (comp.) Stavropol Governorate in Statistical, Geographical, and Agricultural Perspectives. Reprint. Stavropol: Kavkazskaya Biblioteka, 1991. 750 p. (In Russ.)
- Zhiromskaya V. B. Soviet Censuses of 1926, 1937, 1939: Preparation and implementation. *Istoriya SSSR*. 1990. No. 3. Pp. 84–104. (In Russ.)
- Zhiromskaya V. B., Polyakov Yu. A. (comps.) Soviet Census of 1937: General Outcomes. Collected Documents and Materials. Moscow: ROSSPEN, 2007. 320 p. (In Russ.)